



УЧИТЕЛЬ

Мэтью Максвелл



Скользкий язык гидралиска мягко прошелся по ее руке. Множество мускулов сократилось в едином слаженном волнообразном движении. «Прямо как Рой», — подумала доктор Лёв. — «Бесчисленные существа, связанные единой волей, превращенные в единый организм».

Язык обернулся вокруг куска мяса, который едва сжимали ее бледные пальцы.

— Тише, — невозмутимо произнесла она, сохраняя полный контроль над ситуацией.

Язык гидралиска исчез мгновенно, словно рыбка, которую резко вытащил из воды удачливый рыбак.

Гидралиск с шипением выпустил воздух сквозь дыхательные отверстия на щеках. Язык показался вновь.

Наблюдатели заметно скучали. Ученые и министры явно были заняты размышлениями, далекими от разворачивающегося перед ними действия. Вместо того чтобы восхититься тем, как искусно доктор Лёв обращается с гидралиском, они составляли в уме длинный список претензий, чтобы огласить его позднее.

— Гидралиск, — лекторским тоном произнесла доктор Лёв, — это результат эволюции слотиена, произошедшей под влиянием Сверхразума зергов, если верить обнаруженным нами записям протоссов. Они более известны как коровы-гусеницы и не слишком напоминают своих ужасных потомков. — Эту информацию можно было обсуждать с учеными без опаски. Общественность знала лишь, что инопланетян нужно опасаться и сообщать о них властям.

— Место, — скомандовала она.

Лёв посмотрела в красные глаза монстра, требуя беспрекословного подчинения. Это создание было огромно, почти в два раза выше доктора Лёв. Она могла полагаться лишь на силу своего голоса; на гидралиске не было даже пси-ошейника, который она надевала в начале дрессировки.

Она продолжила свой рассказ, слегка повысив голос, чтобы привлечь стремительно слабеющее внимание зрителей.

— Гидралиски вооружены серповидными лезвиями на передних конечностях, а их тела защищает прочный пластинчатый панцирь. Это непревзойденные мастера ближнего боя.

— Назад, — приказала она глубоким голосом.

Гидралиск медленно убрал язык; громадная туша отодвинулась от доктора Лёв. Это создание символизировало мощь Роя больше, чем все прочие зерги; гидралисков опасались даже те, кто никогда не видел их воочию. Их боялись все... кроме ученых, которые были недовольны лишь тем, что им приходится присутствовать в этой лаборатории.

— Гидралик представляет серьезную угрозу и на расстоянии, — продолжила она. Он может стрелять иглами на огромной скорости, пронизывая пластины из неостали на расстоянии в полкилометра. Вряд ли кто-то из гражданских когда-нибудь приблизится на такое расстояние к гидралиску, и уж тем более окажется достаточно близко, чтобы к нему прикоснуться.

Она вновь переместила взгляд со зрителей на гидралика.

— Сидеть.

Затем она улыбнулась и окончила урок, удерживая существо лишь напряжением своего голоса и усилием воли.

— С гидраликами должны работать только солдаты, прошедшие соответствующее обучение, желательно в сопровождении группы поддержки в усиленной броне.

Она сделала паузу и улыбнулась гидралиску.

— Молодец. Хороший мальчик, Деннис. Хорошо.

Она не любила жестко обходиться с ним, но иногда это было просто необходимо. Он был приручен, но все-таки оставался весьма опасным созданием из-за своего чудовищного размера и веса.

Деннис осторожно взял мясо из ее рук, едва коснувшись их зубами — то было лишь напоминание об их остроте.

Спустя мгновение Деннис уже расслабленно и неподвижно лежал на огромном стальном столе в центре демонстрационного зала. В последнее время Доминион больше интересовался не контролем над зергами, а подавлением и уничтожением их гнезд.

Судя по тому, что проверок становилось все меньше, на ее исследовании уже поставили крест, хотя первая демонстрация успеха была впечатляющей.

— Как видите, этот взрослый гидралик полностью усмирен без использования транквилизаторов, применение которых требует постоянного надзора и тщательнейшего контроля дозировки.

Гидралик оставался неподвижным, пока хирургические инструменты отделяли металлическую пластину от его черепа. Камера осторожно пододвинулась ближе, словно паук, подбирающийся к застрявшей в паутине жертве, и сфокусировалась на открывшемся отверстии в черепе.

— Вы видите органическую структуру, третичное поле, которое образовалось в лобной доле мозга подопытного животного.

В ответ послышался лишь чей-то сухой кашель. Кто-то закурил сигару.

— Функция этой части лобной доли заключается в двой...

— Лобная доля, говорите? — перебил доктора жесткий голос, доносящийся из темноты галереи. — Неужели нужно проводить такую операцию на каждом зерге?

Она увидела лицо, на которое падал голубоватый свет от экрана портативного компьютера, — квадратное лицо человека, явно склонного к излишествам. Кожа была обвисшей и дряблой, что говорило о солидном возрасте.

Ярко-оранжевый огонек сигары светился в полумраке.

— Прошу прощения? — Лёв нахмурилась; ее лицо выражало смесь недовольства и изумления.

— Вам что, приходится усыплять всех этих скользких ублюдков, которых нужно взять под контроль? В таком случае я зря трачу время Императора.

— Это... было бы просто невозможно, — произнесла она. — Зергов бесчисленное множество...

— Тогда как вы это делаете? — Он даже не был зол. Выглядело все так, будто ее работа не стоила такой траты его эмоций.

— Мы используем ППО, патогенный псионный организм. Генетический код гидралиски, зараженного ППО, изменяется, что приводит к формированию новой доли головного мозга. Новый орган позволяет управлять гидралиском по моей системе. Все это было описано в...

— Ахиня, — пренебрежительно отмахнулся он. — Абсолютная ахиня. Эта ваша идея – плод воспаленного воображения прожектеров ОЗД, затеявших проект «Черный Флаг», который едва не погубил нас всех. Возможно, вы так увлеклись своими монографиями, что все пропустили.

— Никакая это не «ахиня». Но на «Черном Флаге» все действительно пошло не так.

Она раздосадовано опустила портативный компьютер на стальной стол.

— ОЗД попытались насадить новую нисходящую систему контроля созданиям, которые на протяжении миллионов лет эволюции привыкли следовать указаниям отдельных предводителей роя. Для решения этой проблемы нужен кардинально иной подход. Я предлагаю начать с низов иерархии зергов и работать с отдельными особями, ведь они уязвимы именно поодиночке.

Раздражение заставило ее позабыть о вежливости.

— Я попробую объяснить все как можно проще, чтобы вам было понятно.

Ответом на эти слова был лишь зловещий огонек сигары.

Доктор Лёв пробежала пальцами по дисплею, и чудовище спустилось со стола. Это были не движения марионетки, а плавное скольжение, выглядевшее одновременно грациозным и отталкивающим.

— Он больше не исполняет волю своей королевы, но делает то, что я прикажу!

Согнувшись, Деннис устроился рядом с доктором Лёв, но даже так он выглядел огромным по сравнению с ней. Подобрал под себя передние конечности, он замер и приготовился к броску.

Наблюдатели со своих мест уставились на экран, ярко светящийся в темноте. Человек, задавший вопрос, продолжал сидеть, попыхивая сигарой.

Лёв ввела код команды.

Деннис напрягся. Его передние лапы задвигались вперед-назад, готовясь к прыжку.

— Доктор Лёв, мы все в достаточной мере...

— Вопросы подождут! — рявкнула она.

Движение было стремительным и неуловимым. Деннис взметнулся к смотровому окну на дальней стороне зала, и свет ламп отразился на его блестящей коричневой коже.

Он ударился о стекло галереи с силой гидравлического молота. Изогнутые костяные клинки исступленно царапали преграду. Затем Деннис отпрыгнул назад и снова бросился на стекло, по которому уже побежала трещина.

Наверху раздавались крики. Это были не жалобы и не гневные возгласы, а крики ужаса. Может, теперь они, наконец, поймут, какую власть она обрела над зергом.

— Открыть огонь по цели, — произнес человек с сигарой в никуда.

Позади доктора Лёв по кафельному полу загромыхали бронированные ботинки. В демонстрационный зал ворвалось четверо морпехов с винтовками наизготовку. Денниса превратили бы в решето раньше, чем он успел бы спуститься.

— Нет! — завопила Лёв, совсем позабыв о командном тоне. — Вы уничтожите годы исследований!

Она продолжала кричать, но на линию огня встать не осмелилась.

— Угомони его, — произнес мужчина.

Она молча кивнула и ввела команду.

Оттолкнувшись передними лапами, Деннис спрыгнул вниз, и его туша звучно шлепнулась на пол. Он отполз назад и спокойно расположился подле Лёв в ожидании новой команды.

Сверху доносился едва слышный шорох — это штатские шелестели своими брюками и пиджаками. Входная дверь захлопнулась.

— Оперативно сработали, бойцы, — сказал мужчина.

Морпехи все еще держали гидралиску на мушке.

У доктора Лёв не осталось сил, она тщетно пыталась восстановить дыхание и сохранить остатки самообладания. Она контролировала ход презентации всего какие-то минуты, только чтобы затем потерять контроль над собой.

— Он бы не ранил вас, — подала голос Лёв. — Это же просто демонстрация. Смотрите.

Она достала из кармана халата хирургический щуп и поднесла его к отверстию на голове Денниса.

— Я могла бы превратить его мозги в кашу, и он даже бы не дернулся.

Она не отводила руку, и щуп почти касался открытой ткани головного мозга зерга.

Она убрала инструмент и повернулась к существу спиной. Еще пара прикосновений к экрану — и тело Денниса расслабилось и обмякло, лишенное сил и энергии.

— Он не станет ни на кого нападать без команды.

Огонек сигары продолжал мерцать, подрагивая в темноте.

— Я увидел достаточно. Можете убрать вашу шавку, а мои помощники пока поменяют нижнее белье, — оранжевый огонек снова вспыхнул, когда мужчина сделал очередную затяжку. — А потом поговорим.

* * * * *

Мужчину звали Гарр, и одет он был в военную форму. Лёв затруднялась сказать, был ли он одним из тех ряженых солдат, как большинство чиновников и советников, что ей встречались раньше.

Избыток адреналина, оставшийся после демонстрации, уже выветрился, и теперь доктора Лёв переполняли ощущение собственной ничтожности и стыд за свое выступление. За одно мгновение она из неудачницы превратилась во властную хозяйку монстра, а через секунду уже умоляла пощадить Денниса.

Лёв заговорила первой.

— Пока нам удавалось неплохо укрощать гидралисков. Сам по себе ППО, похоже, прекрасно приспособливается к их основным разновидностям.

— Так вы выбрали для эксперимента гидралисков, потому что ими легче управлять?

— Это просто здоровый прагматизм.

— А то, что они являются универсальным костяком армии зергов, к делу отношения не имело?

Лёв молчала, и по ее лицу можно было понять, что подобная мысль ей в голову не приходила.

Гарр вздохнул.

— Вы ведь можете изготовить больше экземпляров?

— Да, под нашим контролем окажутся все зерги, которых удастся захватить и заразить ППО. Укрощенные существа потом сами станут разносчиками патогенного организма.

Гарр уголком рта выпустил сигарный дым.

— А что в случае непредвиденных обстоятельств? Что будет, если они ослушаются приказа?

— При успешном заражении ППО это просто исключено, — сказала она, пренебрежительно отмахнувшись.

— Вы крайне самоуверенны.

— Система снабжена несколькими уровнями защиты. Мощность сигнала постоянно поддерживается, равно как и обратная связь. Кроме того, у нас есть безотказное защитное решение — «Гипнос». При его активации новая доля-паразит начинает передавать мозгу хаотические нейронные сигналы, в результате чего существо умирает за несколько секунд.

Гарр задумался, наблюдая за отрядом зергов, марширующих на экранах, словно рота солдат.

— Вам потребуется больше места и ресурсов, — сказал он.

— Пробная программа увенчалась успехом, и уже скоро...

— Отставить, — перебил он ее, не задумываясь, как будто это было для него в порядке вещей. — Харрис, как у нас со временем? Его Величество нас примет?

Помощник сразу же востроился и замер в дверях.

— Нам дадут минуту на телеаудиенцию.

— Прекрасно, — Гарр повернулся к доктору Лёв и ткнул в нее пальцем. — С вами сейчас будет говорить Его Императорское Величество Арктур Менгск, — он произнес это так, будто ее ждала беседа с самим Создателем. — Вы не будете обращаться к нему, пока он сам с вами не заговорит. Вы ответите на его вопросы четко и сжато. Вы не будете тратить его время понапрасну.

Лёв была ошарашена. Она думала, что в лучшем случае ей предстоит говорить с одним из замов министра науки. Она просто лишилась дара речи.

— Успокойтесь, доктор Лёв, — в голосе Гарра чувствовалась преувеличенная беззаботность. — Император карает только за неудачи.

На экране засветилась алая эмблема Доминиона, а под ней — надпись «ЗАЩИЩЕННАЯ ПЕРЕДАЧА», выведенная жирными прописными буквами.

Гарр с почтением смотрел на эмблему.

Лёв чуть не ахнула, когда перед ней показалось обрамленное бородой лицо. Она тысячи раз видела его на банкнотах, голографических проекторах на улице, оно всплывало в каждой телепередаче Доминиона. Но таким Императора она себе не представляла: он был внимателен и в тоже время расслаблен. Он был облечен властью, но не был деспотом.

— Полковник Гарр, — начал Император так же резко и нетерпеливо, как Гарр разговаривал с Лёв. — Расскажите в двух словах о проекте «Укрощение».

— Я убежден в его выполнимости и большой практической пользе, — сдержанная, без излишнего восторга похвала Гарра была похожа проблеск солнца из-за туч.

— Что ж, — Менгск, похоже, отвлекся на что-то за пределами экрана, — значит, полный контроль. И это лишит ее армию основных сил.

Он улыбнулся своим мыслям, и, как убедилась доктор Лёв, зубы его оказались не такими уж белыми. Он поднял глаза и взглянул на нее так, словно мог прочесть ее мысли.

— Доктор Сандра Лёв, — обратился он к ней.

— Да?

Гарр легонько постучал мыском ботинка о ее туфлю.

— Да, Ваше Величество, — поправила она себя.

— Мы весьма поражены потенциалом вашей работы, — сказал Менгск, и в его голосе на секунду прозвучала искренность, прежде чем он снова вернулся к

холодной сосредоточенности. — Скажите, может ли проект «Укрощение» нейтрализовать угрозу Королевы Клинков?

Доктор Лёв замялась. Он не говорил о Рое. Только о Керриган. Сама мысль была устрашающей. Лёв планировала вести работу на уровне гнезд или ульев, но сама Королева Клинков?..

С другой стороны, почему бы и нет? Ей лишь требовалось узнать генетический код и приспособить переносчиков ППО для заражения другого вида. Это был лишь вопрос времени. Все прочие зерги Роя рано или поздно тоже будут в их власти.

— Ваше Величество, в случае успеха Рой зергов прекратит существование и останется лишь Рой под контролем Доминиона.

Менгск холодно улыбнулся.

— Отсеките голову от тела, и я буду доволен, — в его голосе звучали нотки глубоко затаенной обиды, так и не затянувшейся давней раны.

Взгляд его ярко-голубых глаз прожигал ее насквозь.

— Вы заслужили мое расположение, не пренебрегайте им, — предостерег он. Его взгляд ненадолго переметнулся в сторону Гарра. — Полковник Гарр, добейтесь результатов, а о бюджете можете не беспокоиться.

— Как будет угодно Его Величеству, — бархатный голос Гарра был очень спокоен.

Менгск на секунду отвернулся от экрана, и на этом связь прервалась.

— Все прошло удачно, — сказал Гарр, расправив плечи, — несмотря на ваши чудовищные манеры.

— И что будет дальше? — спросила доктор Лёв, стараясь справиться с головокружением. — С чего нам начать?

Гарр усмехнулся.

— Мы начали десять минут назад. Уже разосланы официальные запросы на выдачу оборудования согласно результатам ревизии вашей программы. Доминион предоставит вам полную поддержку. Таким далеко не каждый ксенобиолог может похвастаться.

Доктор Лёв буквально раздулась от гордости. Цель была достигнута. Теперь ее труд пойдет на то, чтобы спасти жизни людей, а не производить впечатление на всяких бюрократов.

— Что, всего десять минут? — спросила она, не в силах сдержать насмешливый тон.

— Вот это правильный настрой, — сказал Гарр.

Портативный компьютер зачирикал; этот сигнал Лёв никогда не слышала. Звуки были бы прекрасны, если бы не звучали так пронзительно.

Лёв прочитала пришедшее сообщение, и у нее глаза полезли на лоб.

— Что?.. — просипела она; былая гордость угасла, как костер, на который вылили ведро воды.

Гарр уже собирался уходить и в последний раз взглянул на экраны.

— Что происходит? — резко спросила Лёв. — Что значит «эксперименты на взаимодействие с людьми начинаются завтра»?!

В ответ Гарр лишь усмехнулся.

— Извините, что не удалось найти добровольцев быстрее. Но это ведь не проблема, о могущественная укротительница гидралисков?

Она молча покачала головой.

Он щелкнул застежкой портфеля и стремительно вышел из кабинета. Доктор Лёв последовала за ним — скорее рефлекторно, чем сознательно. Но ей, так или иначе, нужно было проследить за кормлением гидралиска.

— Вот еще что, Харрис, добудьте мне данные по Тису. Может быть, мы добьемся чего-нибудь от этих предателей.

Гарр и его адъютант уже переключились на другое дело, решив, что здесь все схвачено и можно перейти к другим насущным вопросам. Звонкий стук их шагов громким эхом отражался от голых стен и покрытого плитками пола.

К тому времени как Лёв дошла к загонам гидралисков, ей почти удалось убедить себя в том, что ситуация все еще под ее контролем.

Деннис услышал, как открывается дверь загона, и встрепенулся. Он издал низкий звук, нечто среднее между фырканием и рыком, отразившийся от голых стен.

Деннис выжидающе уставился на Лёв и снова фыркнул, теперь это прозвучало, как просьба. Казалось, что за весь день он был единственным, кто сказал ей «пожалуйста».

Ее планшет запищал. Она с любопытством подняла его и развернула к себе. Несколько ярких голубых вспышек пронеслись по экрану — это была система регистрации мыслительной деятельности захваченного и усмиренного зерга. На долю секунды активность нервной системы возросла настолько, что показания уже нельзя было списать на погрешность измерительных приборов.

Она протянула к нему руку.

— Сидеть, Деннис!

Гидралиск осторожно наблюдал за ней, пока Лёв всматривалась в экран. Она провела поверхностную диагностику системы наблюдения. Органы ППО были в порядке и функционировали в штатном режиме.

Десять минут Деннис сидел без движения, пока Лёв просматривала записи наблюдений «укрошенных» зергов за предыдущую неделю. Ничего похожего раньше не было. Лёв придется загрузить Байму и остальных спецов из отдела нейростимуляции сверхурочно, чтобы выяснить, не была ли вспышка активности вызвана неполадками оборудования или неправильной работой органов. Ей необходимо было расширить спектр средств наблюдения, и благодаря финансовой поддержке императора это теперь не представляло трудностей.

— Ладно, пора обедать, — сказала она, введя заключительную команду. Она не сомневалась, что со всеми этими проблемами можно разобраться позже. Кроме того, на горизонте замаячили гораздо более серьезные вопросы.

Она ввела код на настенной панели, и сразу же опустилась металлическая дверца. На ней стояла миска, наполненная обрезками синтетического мяса, пронизанного жилками жира. Лёв поставила миску на пол на расстоянии вытянутой руки.

— Жди, — твердо сказала Лёв.

Деннис изогнулся, уставившись взглядом в пространство между Лёв и едой, чтобы можно было наблюдать за обоими. Он слегка дрожал, пытаясь справиться с желанием немедленно броситься к угощению.

— Хорошо. Молодец! — сказала она гораздо более воодушевленно, чем требовалось.

Деннис набросился на металлическую посудину, и та заскрежетала по бетонному полу, пока он неторопливо заглатывал мясо. Зубы щелкали, аккомпанируя скрежету металла.

По крайней мере, их взаимоотношения были просты и безыскусны. Деннис, возможно, не испытывал к ней привязанности, но он понимал, кто здесь главный. Ах, если бы все в мире было так просто. Деннис превзошел всеобщие ожидания, но не ее. Она и так знала, на что он способен. У нее бы все получилось. Да что там, у нее и так уже все получилось.

Все будет хорошо.

Скрежет прекратился, но Деннис не спускал глаз со своей миски. Он стукнул по ней челюстью, и пустая посуда издала негромкий звон. Не поднимаясь с пола, гидралиск взглянул на доктора Лёв своими блестящими алыми глазами. Она посмотрела на него и улыбнулась.

— Ах ты, прозорливая зверюшка, — она легонько похлопала его по голове. — На сегодня тебе хватит.

Деннис сипло заскулил.

— Нет, довольно, — сказала она, но улыбка с ее лица никуда не делась.

Деннис моргнул, скрыв глаза под веками, способными остановить пулю, выпущенную в упор.

— Ладно, ладно. Еще одну порцию. Ты сегодня держался молодцом.

Она обернулась, чтобы снова наполнить посудину, а гидралиск не сводил с нее взгляда.

— Ты ешь потому, что я тебе разрешила. Не забывай, кто здесь главный.

Доктор проследила за тем, как Деннис во второй раз неторопливо опустошил миску.

* * * * *

...Лёв торопливо отправилась встречать прибывающий челнок. Не прошло и трех месяцев с момента запуска программы, а Гарр уже свалился на них с внезапной проверкой.

Она пересекла двор и окинула взглядом тренировочный плац. Взвод солдат, носящий звучное название «Пропавшие волки», присматривал за «укощенными», которые во главе с Деннисом штурмовали импровизированный шахтерский лагерь. *«Зерги не захватывают строения»*, — подумала доктор Лёв.

Гарр спускался по трапу, освещенному ярким солнцем. Его мундир был безупречен, а на лице светилась лучезарная улыбка.

— Я хотел вам сказать, что и сенат, и генштаб, и даже сам император пристально следят за вашими успехами. Вы достойны всяческих похвал, доктор, — он протянул ей руку в ожидании ответного жеста. Это был первый жест внимания, которого она удостоилась.

Она пожала его руку; та оказалась прохладной и слегка влажной, как если бы Гарр протер ее влажным полотенцем, прежде чем покинуть борт челнока.

Его лицо вновь стало беспристрастным, он опустил руку и сунул ее в карман брюк.

— Отлично, отлично. Раз уж с любезностями покончено, нам надо обсудить дальнейший ход программы.

— Какой еще ход? — спросила она. — Вы же говорили, что...

— Это было раньше. Пришел черед поговорить о том, что делать *теперь*. Нужно провести полевые испытания.

— Мы поговорим об этом, как только обсудим дрессировку гидралисков в городских условиях.

— У вас ограниченное мышление. Нам нужно подготовиться к любым ситуациям. По правде говоря, мы уже нашли неплохой плацдарм для эксперимента.

Она почувствовала себя так, будто у нее только что отобрали что-то важное.

— Я больше не руковожу своей программой?

— Программой Доминиона, — быстро поправил ее Гарр. — Тис, пограничная горнодобывающая колония с богатыми месторождениями веспена. Нам недавно доложили о большой группе зергов, продвигающейся в сторону основного перерабатывающего комплекса. Согласно разведанным, от колонистов скоро и мокрого места не останется. Нам необходимо развернуть наземные силы в течение следующих тридцати шести часов, чтобы помешать зергам.

— Вы хотите, чтобы мои «укротенные» через полтора дня пошли в бой? Против других зергов?

— Не хочу, а приказываю, доктор. За операцией будут наблюдать высшие чины из подразделения ксенобиологических разработок Особого Исследовательского Управления, а также их коллеги из вооруженных сил.

Лёв хотела сказать, что это совершенно невозможно, но не смогла найти подходящих слов. Придется делать, что приказано. Гарр улыбнулся, увидев, что она не смогла возразить.

— Все нормально, доктор! Это будет всего лишь операция по зачистке, так что продолжительные бои вам вряд ли грозят.

— Продолжительные бои?

— Руководство горнодобывающего комплекса... неотзывчиво. Это диссиденты. Форменный сброд.

«Вот вам и практическое применение», — подумала Лёв.

— Но они же люди, — промолвила она.

— Думайте о них как о предателях родины, если вам так легче, доктор Лёв. Вы ведь знаете, как Доминион поступает с предателями.

Она побледнела.

— Но ведь программа предназначена для защиты людей от зергов! Это...

— Программа предназначена для того, чтобы мы могли направить зергов против наших врагов, — из голоса Гарра пропали оставшиеся теплые нотки, он мгновенно сделался угрожающе серьезным. — Если колония на Тисе ударит нам в спину после того, как мы спасем их от зергов, то они станут неплохим испытанием для «укрошенных».

— Но если вы натравите «укрошенных» на людей, то их смерти будут на моей совести, — доктор Лёв сжала кулаки с такой силой, что они онемели. — Мои подопытные...

— Ваши подопытные — оружие. Не будьте же такой наивной дурой.

Гнев чуть было не взял над ней верх. Но она ухватилась за свой научный успех, за свой гений, как за спасительную соломинку. Возможно, проект почти вырвали из ее рук, но она не собиралась сдаваться без боя.

— Как скажете, полковник Гарр, — в голосе ее не было и тени эмоций, не чувствовалось ни напряжения, ни возражений.

— Подкрепите слова делом, иначе мы найдем нового руководителя, способного предоставлять нам результаты.

Доктор Лёв кивнула, до боли впившись ногтями в ладони.

— Хорошо. Теперь давайте-ка нагоним настоящего страха на наших врагов, — он прикурил еще одну сигару от старинной зажигалки, затем затянулся и выпустил струйку синеватого дыма.

* * * * *

В небе Тиса белесые молнии разрывали плену облаков, покрывающих планету, словно короста. Небольшие просветы между ними были окрашены в красно-розовый оттенок. Воздух был наполнен запахом истлевших костей. На концах высоких металлических вышек яркими факелами полыхали отработанные газы, освещая спины сотен зергов, приближающихся к воротам комплекса.

— «Духи» заблокируют район. Потом мы выдвигаемся и вступаем в бой, — вперемешку со статикой раздался в передатчике голос сержанта. — Кто даст сволочам прикурить?

— «Пропадшие волки» дадут прикурить! — как один отозвались его бойцы.

Деннис и еще несколько гидралисков громко зарычали в ответ. Недавно намалеванные на их головах ярко-оранжевые полосы отражали свет ламп.

Транспортный челнок сбросил скорость и открыл десантный шлюз, впустив внутрь отвратительный местный воздух.

— Пошли, пошли! — закричал кто-то.

Из челнока выбежали люди, а вслед за ними — зерги, и бесшумно растворились в пространстве. Лёв призвала на помощь все свое хладнокровие и старалась не отставать, периодически считывая телеметрические данные о позициях «укрощенных» и координируя их действия.

«Духи» появились словно из ниоткуда и открыли огонь по строю зергов. Ослепительно яркие красные лучи лазеров поразили вражеский отряд, оставив лишь кучу раскаленных панцирей.

Между противниками и отрядами Доминиона у самых ворот колонии крест-накрест разошлись выжженные лазерами участки земли, прямо в центре основных сил зергов. Рой зергов уже собирался начать преследование непрошенных гостей, но им пришлось разделить силы, чтобы дать отпор «духам» и пехоте терранов.

Огнеметчики окатили извивающихся зергов потоками раскаленной плазмы. Земля еще не успела остыть, а «укрощенные» гидралиски уже добивали противников, разрывая их на куски. Отмеченные оранжевыми полосами монстры набрасывались на любого, кто мог оказать сопротивление, обезвреживая стрелков противника. Некоторое время стая зергов не замечала гидралисков-предателей, как если бы «укрошенных» и вовсе там не было.

«Занятно», — подумала Лёв. Такого поворота событий она совсем не ожидала.

Деннис и сопровождавшие его гидралиски обратили взор к, казалось бы, чистому небу. В облаках показались размытые силуэты крылатых созданий. Группа муталисков заходила для атаки на бреющем полете. «Укрощенные» издали предостерегающий крик, заглушив даже шум выстрелов и грохот сражения.

— Угроза с воздуха! — выкрикнула Лёв.

«Укрощенные» гидралиски открыли огонь по муталискам, как только те оказались в пределах досягаемости. Со стороны нападавших на «укрошенных» обрушился шквал изогнутых костяных клинков. Поле боя превратилось в бессвязный набор обрывчатых картин, подсвеченных огнем винтовок. Растерзанные муталиски падали на землю; из пробоин в панцирях рекой лилась кровь.

— Духи! Внизу свои! Атакуйте воздушные цели! — рявкнула Лёв в микрофон передатчика.

С оглушительным ревом «духи» перешли с бреющего полета на набор высоты, чтобы перехватить воздушные силы противника и прикрыть дружественные наземные отряды. Если повезет, им удастся прорваться через вражеский рубеж и увеличить разрыв между двумя частями армии зергов.

Зерги продолжали обстреливать войска терранов шипами. Рой не пытался нейтрализовать отдельные цели, а просто вел огонь на подавление, чтобы успеть выйти на первоначальные позиции. Несколько «укрощенных» гидралисков ранило, они истекали кровью, но несмотря ни на что продолжали стрелять, пока их тела не превращались в бесформенную кучу мяса. У Лёв перехватило дыхание, когда она представила, что среди них Деннис. Она знала, чем им предстояло заниматься, но одно дело — знать, а другое — увидеть воочию.

— Лёв! Доложите о состоянии отряда! — прогремел сержант.

Она взглянула на шкалу численности «укрошенных». Они многих потеряли.

— Много единиц пропало! Осталось не больше половины!

— Долг солдата — отдать жизнь за родину, — ответил морпех. — Всех, кто остался, надо направить на запад, чтобы помешать врагу перегруппироваться.

Ей хотелось, чтобы это все поскорее закончилось, но еще неизвестно было, сколько сил у Роя осталось в резерве. Для эксперимента хватает иногда даже нескольких секунд, а вот сражения могут порой длиться бесконечно. «Укрошенные» не давали слабину и сражались с такой яростью и упорством, что сумели нагнать страху даже на своих диких братьев.

* * * * *

На Тисе наконец наступило то, что местные называли утром, и всю округу озарил бледно-розовый рассвет. Перед самыми воротами горнодобывающего комплекса было свалено в кучу несчетное множество мертвых тел. По большей части это были мертвые зерги, но изредка попадались и терраны.

Блестящий транспортный челнок Гарра резво приземлился перед самыми воротами колонии ровно через пятнадцать минут после того, как ему доложили о том, что все зерги уничтожены. Сперва борт челнока покинул отряд охраны — бойцы образовали оцепление. С орбиты на землю спускались и другие транспортные корабли Доминиона. Очевидно, их экипажи решили, что если Гарр счел возможным приземлиться, то и они ничем не хуже.

Большинство чинов прибыли разодетыми в деловые костюмы, как если бы собирались на очередную встречу, а не на полевые испытания в боевых условиях. Они аккуратно обходили трупы, чтобы не запачкать кровью брюки.

Облаченный в матово-серую форму Гарр властно наблюдал за всем; на груди его, словно мишени, блестели знаки отличия.

— Соберите ваших зергов, — только и процедил он.

Лёв пыталась оказать помощь раненым, и ее перчатки были по локоть в крови зергов. Убили слишком многих, и хоть каждую новую потерю она переживала чуть легче, ей все равно было не по себе.

Она устала, выбилась из сил и не падала лишь потому, что замкнула приводы на суставах скафандра, когда увидела приближающегося Гарра. Она обдумывала возможные способы повысить живучесть зергов, чтобы занять мозг работой и не дать ему отключиться. Возможно, ей стоит изменить процессы образования панцирей. Возможно, это позволило бы большему числу «укрошенных» уцелеть в бою.

— Лёв, соберите ваших зергов, — хрипло прорычал Гарр.

Через мгновение она вновь переключила внимание на поле боя.

— Что скажете о демонстрации? — резко спросила она, прекрасно понимая, что его мнение ее абсолютно не интересует.

Он затянулся сигарой.

— Скажу, когда все закончится.

Сначала она не поняла его, но через секунду ответ на ее вопрос нашелся сам собой и был вполне очевиден.

— Вы ведь с самого начала это планировали, да?

— Просто ведите сюда зергов.

Побитые и израненные, но все же готовые к бою «укрошенные» неспешно потащились туда, куда им было приказано. Они выстроились за уцелевшими «Пропащими волками» в ожидании дальнейших распоряжений. «Волки» все еще отходили от стимуляторов и еле передвигались в своих скафандрах.

Гарр облизнул губы и уставился на открытые ворота комплекса. Над разрушенными бункерами плавно поднимался дым.

— Начинайте атаку. Захватите комплекс и подавите любое сопротивление.

— Принято, — пальцы Лёв сначала быстро забегали по панели управления, покрытой царапинами и пятнами, но потом она остановилась. «Укрошенные» встрепенулись, ожидая нового приказа. Деннис смотрел в пустоту прямо перед собой.

Негромкий свист ветра не предвещал ничего хорошего.

— Атакуйте, — холодно распорядился Гарр. — А вы, негодяи, прикроете их, а то я прикажу им вас...

— Готово! — прокричала Лёв. Она не глядя ввела нужную команду, в один миг поменяв цели и задачи «укрошенных».

Гидралиски сгруппировались и взмыли в воздух, перепрыгнули пленных и набросились на регулярные части Доминиона и ученых с чиновниками, которых те охраняли.

Огромные клинки с легкостью кромсали тела и отрубали конечности. Отутюженные шелковые костюмы не могли защитить своих владельцев. Впрочем, не смогла бы даже броня морпехов.

По щекам Лёв текли слезы. Она понимала, что подобное зрелище должно было бы вызвать отвращение, но она ничего не чувствовала. Она не собиралась отзывать гидралисков. Они принадлежали ей. А если Доминиону невтерпёж было натравить их на людей, то поделом.

«Укрощенные» как с цепи сорвались, они разрывали в клочья остолбеневших охранников — те решили, что внушительный вид — это все, что от них потребуется, пока начальство проводит ревизию. Лишь нескольким удалось сделать пару выстрелов, прежде чем их прикончили гидралиски.

Гарр побледнел от нахлынувшего на него ужаса. Он попытался достать из кобуры пистолет, но внезапно его тело содрогнулось. Один из зергов рассек его тело надвое, и верхняя половина начала медленно съезжать вниз.

Лёв не собиралась отзывать зергов, но смотреть на происходящее тоже не могла. Она успела отвернуться до того, как хлынула кровь Гарра. Его тело с хлюпающим звуком рухнуло на окровавленные камни.

Несколько «Волков» вскочили на ноги, но никак не могли решить, в кого же нужно стрелять. Некоторые бросились в укрытие, услышав бесцельную хаотичную стрельбу регулярных отрядов Доминиона.

В отличие от бесконечной неразберихи предыдущего боя, эта атака была точной, словно взмах скальпелем. Меньше чем за полминуты от солдат Доминиона, сенаторов и ученых осталось лишь воспоминание, а «укрощенных» не появилось и царапины.

Транспортные челноки задраили грузовые рампы и начали взлет. То, что должно было стать впечатляющим зрелищем, обернулось кровавой бойней с участием зрителей.

Лёв не тронула корабли.

Пленники заняли оборонительные позиции вокруг транспортного корабля, который все никак не мог подняться. Судя по численности, у «укрощенных» было преимущество, но они им пока не злоупотребляли.

Лёв пыталась сдержать слезы. Гарр был чудовищем, и он заслуживал смерти. Но не он один был монстром; просто так получилось, что Гарр оказался ближе всех. И все же, у нее все получилось, правда? Она ввела команду в компьютер и убила их всех.

— Что здесь, черт возьми, творится? — спросил сержант «Волков». — Это вы?..

— Да, это я приказала им напасть, — ответила Лёв.

Деннис и оставшиеся гидралиски ждали приказаний, а пятна крови, покрывшие оранжевые полосы на их головах, запеклись в утреннем зное. Они пристально наблюдали за всем, не сходя с места. Лёв старалась не расплакаться.

— Я не могла позволить им забрать у меня «укрошенных». Тем более, если они собирались использовать их вот так.

Сержант поднялся на ноги и, держа опущенную винтовку в одной руке, а другую поднял вверх в ободряющем жесте.

— Ну, «Волки» все равно ведь — пушечное мясо. Мы все понимали с самого начала.

Лёв подавила слезы.

— А я не понимала. Я была так уверена. Так уверена в своей правоте, в том, что мы сможем защититься от зергов. Но им было нужно совсем другое.

Воздух наполнили звуки беспокойного скрежета когтей о камни и лязга винтовок, сверкавших в лучах утреннего солнца.

Один из датчиков издал сигнал о резком всплеске психической активности всех особей, подключенных к системе контроля. Лёв не могла оторвать глаз от зергов, готовых выполнить любое ее приказание. Ей невыносимо было видеть, как они убивали, но сейчас ей предстояло стать свидетелем их гибели. По крайней мере, так она могла возместить свой долг перед ними.

— Прости меня, Деннис, — она прикоснулась к пульту управления, испустив прерывистый вздох, и, будто напоминая о данном обещании, вымолвила, — Настал черед «Гипноса».

Быстрыми движениями она ввела команду на активацию «Гипноса». Горечь подступила у нее к самому горлу — работа всей ее жизни пошла прахом. Скоро, уже совсем скоро мышцы «укрошенных» сведет судорога, и они погибнут.

Гидралиски по-прежнему оставались в расслабленном ожидании. Не было ни конвульсий, ни каких-либо других признаков боли.

Система диагностики не прекращала пищать, и Лёв взглянула на экран. На нем вновь появился всплеск активности. Но теперь это была уже явно не временная неполадка, а новый алгоритм, совершенно новая хаотичная и беспорядочная система мышления.

Программа, заложенная Лёв, была стерта. Не работал ни один из узлов управления. Но это было невозможно! Она снова ввела команду диагностики. Сердце билось с такой силой, что, казалось, вот-вот пробьет грудную клетку.

— Господи, — прошептала она. — Они не... Я их не...

Инстинкт выживания взял верх, возобладав над чувствами привязанности и заботы, для которых в ее душе места уже не осталось. Она моментально представила себе все те способы, которыми эти существа могли с ней расправиться. И ее гибель ничем не отличалась бы от смерти Гарра и других.

— Стреляйте! Расстрелять их всех! — голос самой Лёв казался ей чужим. — Они вышли из-под контроля!

— Огонь на подавление! Живо! — проорал сержант, нацеливая винтовку, а затем выстрелил. Лёв едва не лишилась правой ноги, всего лишь на долю секунды опередив костяной клинок и спрятавшись в укрытии. Ужас полностью завладел ее существом, окутал и поглотил.

И самым ужасным было не то, что зерги предали ее, а то, как долго они притворялись «укрошенными». Лёв съежилась под трапом своего транспортного челнока. Костяные иглы со свистом рассекли воздух и пробили обшивку корпуса корабля. Даже если бы удалось поднять его в воздух, то полет в верхних слоях атмосферы стал бы смертным приговором для экипажа.

«Как долго? Как долго они поджидали удобный момент?» — спрашивала она сама себя, но ответа не было. Ее посетили мимолетные воспоминания, в которых Деннис терпеливо ждал кормежки. Еще тогда? Когда же это произошло?

Лёв не знала, действительно ли зерги были под ее контролем.

— Бегите! — закричала она. — Бегите к колонистам!

Она вскочила на ноги и, потеряв самообладание, бросилась наутек.

«Волков» становилось все меньше и меньше, и, наконец, последний транспортный корабль попытался взлететь. Гидралиски, услышав гул работающих двигателей, открыли огонь по улетающему кораблю. Тот успел подняться от силы метров на восемь, а затем попал под сильный обстрел и завалился на бок. Зерги продолжали стрельбу, да так, что свист летящих шипов заглушил огонь винтовок. Сотни костяных снарядов ударили в борт корабля. Челнок не выдержал взлетной перегрузки и начал падать. Он клюнул носом; из кокпита клубами валил густой дым.

Двигатели, работавшие в режиме максимальной тяги, вдавили корабль обратно в поверхность планеты, тот взрыв раскаленную выхлопами землю и взорвался. Быстро обратиться отсюда теперь не получится.

Но взрыв отвлек внимание зергов.

Лёв побежала. Ей казалось, что она плывет вверх по течению из дейтероокси или расплавленного свинца. Она слышала, как за ее спиной затихают последние выстрелы.

До ворот колонии оставалось не больше двадцати метров. Потрепанные солдаты-колонисты поторапливали ее.

У нее за спиной раздавались пронзительные крики, клацанье когтей и шуршание хвостов, трущихся о камни. Зерги окружали ее с обеих сторон с такой скоростью, как если бы она стояла на месте. Они рванули вперед и набросились на потрясенных колонистов, началась резня. Гражданские не смогли оказать сопротивление.

Несколько гидралисков преградили Лёв дорогу и начали обходить ее сбоку. Они обнажили когти, и из их широко раскрытых, блестящих слюной алых пастей раздавалось угрожающее шипение.

Лёв резко остановилась, чуть было не споткнувшись.

Наконец, стрельба у нее за спиной окончательно смолкла. По всей округе были слышны лишь хруст костей и влажные звуки разрубаемого мяса. Лёв была окружена. Ей не хватало воздуха, как птице, которую живьем бросили в раскаленную печь.

Зерги отступили. Опустились когти, все еще мокрые от крови. Ее взгляд метался из стороны в сторону, но сама она не смела шевельнуться или даже повернуть голову. Она застыла на месте, едва дыша.

Все как один зерги двинулись мимо нее и проследовали дальше, кто-то резкими рывками, кто-то неторопливо, ползком. Она вновь смогла вдохнуть. Этому не было никакого объяснения. Возможно, у них остались воспоминания о последнем ее приказе, или в их подсознании остался запечатленным ее образ.

Как бы то ни было, Лёв осталась цела и была в безопасности. Стая миновала ее. Она сделала неуверенный шаг в сторону ворот перерабатывающего комплекса. Возможно, ей удастся найти там помощь.

Она никак не могла прогнать воспоминания о языке гидралиски, скользящем между ее пальцами, агрессивно напряженном. Ей хотелось сию же секунду отрубить руку, лишь бы избавиться от этого ощущения. Внутреннее отвращение извивалось и мельтешило, подобно клубку змей над кладкой. Ей все еще казалось, что рука покрыта влагой, и что это ощущение уже никогда ее не покинет.

Позади нее раздался шорох гравия, и она отвлеклась от своих мыслей. Лёв узнала этот звук. Это был звук костяных пластин на брюхе гидралиски, вгрызавшихся в грунт.

Она медленно повернула голову.

Солнечный свет ярко отразился от металлической пластины на лбу Денниса. Это был именно он. Деннис выжидающе наблюдал за ней, как если бы у нее в руках был мешок мясных обрезков, которыми она вот-вот собиралась наградить его за хорошее поведение.

Деннис издал рычание, в этот раз раздраженное.

— Деннис? — Лёв не могла поверить в то, что он не предал ее, но ведь Деннис был ее первым подопытным. А значит, он был самым преданным и дольше всех должен оставаться под ее контролем.

Она посмотрела на разрушенные ворота колонии, а затем перевела взгляд обратно на Денниса. Розовый свет утреннего солнца на этой планете окрасил его кожу в красноватый оттенок. Он был спокоен, но все же оставался начеку.

Лёв медленно двинулась к нему. Возможно, ей удастся восстановить свой проект. Сегодня они понесли тяжелые потери, но ведь она могла начать все заново без вмешательства Доминиона. В теле Денниса все еще находился ППО, и она могла воспользоваться собранными им данными, чтобы стереть зергов с лица галактики. Она могла...

Взгляд Денниса остановился на ней, лапы взметнулись в воздух. Можно было не торопиться. Она была такой мягкой, такой беззащитной.

— Нет, — прошептала она. — Нет, нет, только не ты...

Она бросилась бежать, но куда ей было тягаться с взрослым гидралиском...

* * * * *

В это время на Чаре Королева Клинков на секунду сосредоточилась и установила психическую связь со своими зергами на Тисе. Она еще сильнее сфокусировала свое внимание на одной особи, поддавшись удовольствию от погони, которое испытывал гидралиск.

Керриган чувствовала дуновение сухого горячего ветра, запах крови погибших людей, она чувствовала ужас и агонию одинокой глупой женщины, решившей посягнуть на то, что принадлежит только Королеве.

И все же эта женщина предоставила Королеве невероятную возможность — обменять нескольких рядовых солдат на группу ученых Доминиона. Потерять пару пешек и лишить противника слонов, тур и даже фальшивой королевы? Жаль, что в этот момент она не могла видеть лицо Менгска.

Королева Клинков ясно чувствовала запах страха этой женщины, всего лишь на пару шагов опережающей своего бывшего питомца. Керриган решила, что даст фальшивой королеве побегать еще немного.

Но только чуть-чуть.